

Заозерский Н. А., проф. На чем основывается церковная юрисдикция в брачных делах?: (По поводу современных пессимистических воззрений на семейную жизнь и обусловливаемых ими толков печати о браке и разводе) // Богословский вестник 1902. Т. 1. № 2. С. 299–328 (2-я пагин.). (Начало.)

НА ЧЕМ ОСНОВЫВАЕТСЯ ЦЕРКОВНАЯ ЮРИСДИКЦИЯ ВЪ БРАЧНЫХЪ ДѢЛАХЪ?

(По поводу современныхъ пессимистическихъ воззрѣній на семейную жизнь и обусловливаемыхъ ими толковъ печати о бракѣ и разводѣ).

Бракоразводный процессъ, всегда бывший однимъ изъ живѣйшихъ вопросовъ права и политики, въ настоящее время вступилъ, по видимому, въ такую стадію своего движенія, которую по всей справедливости можно назвать кризисомъ его. Это, *повидимому*, сказалось между прочимъ въ томъ, что и такой солидный духовный органъ, какъ Церковный Вѣстникъ разразился цѣлымъ рядомъ статей, поставившихъ задачей доказать законность передачи бракоразводныхъ дѣлъ изъ духовнаго вѣдомства въ вѣдомство гражданской юстиціи ¹⁾. Если столичный академическій органъ рѣшился поднять этотъ жгучій вопросъ и намѣтитъ разрѣшеніе его въ опредѣленномъ направленіи, то это, конечно, ясный и вѣрный признакъ, что вопросъ этотъ поставленъ на очередь для практическаго разрѣшенія и что въ самой *церковной средѣ* идея о разрѣшеніи его въ извѣстномъ направленіи имѣетъ за себя достаточное представительство. Возможное впроч. дѣло, что Церковный Вѣстникъ поднялъ этотъ вопросъ и не имѣя въ виду дѣйствительнаго поступленія его на очередь для разрѣшенія въ законодательномъ порядкѣ, а просто желая подвигнуть къ этому и вызвать обмѣнъ мнѣній. Жизненность вопроса самого по себѣ такъ несомнѣнна и рѣшеніе его такъ трудно и важно, что обмѣнъ мнѣній по нему не излишенъ никогда, напротивъ всегда былъ и будетъ исполненъ глубокаго жизненнаго интереса.

¹⁾ Церков. Вѣст. №№ 22, 23, 25, 26, 28, 29, 30. 1901 г

Отозваться на приглашеніе почтеннаго органа духовной печати съ цѣлю высказать свое мнѣніе по данному вопросу побуждаетъ насъ самое существо дѣла и данная почтеннымъ органомъ постановка вопроса.

Церковный Вѣстникъ представляетъ двоякаго рода основанія за передачу бракоразводныхъ дѣлъ въ министерство юстиціи — временныя, случайныя, и—принципальныя. Къ первымъ принадлежатъ: 1) неудовлетворительность принятаго въ настоящее время консистерскаго судопроизводства по этимъ дѣламъ; 2) неоднократныя попытки передачи этихъ дѣлъ въ вѣдомство министерства юстиціи, оффиціально выражавшіяся въ самомъ Св. Синодѣ. Не ограничиваясь этимъ, Церковный Вѣстникъ не находитъ препятствій и въ самомъ существѣ брака, какъ таинства, къ тому, чтобы бракоразводный процессъ вѣдался не духовнымъ а гражданскимъ судомъ. При вѣрности и твердости каждаго изъ этихъ основаній самъ собою, такъ сказать, вырастаетъ вопросъ: на чемъ же опиралась и опирается, церковная юрисдикція въ бракоразводныхъ дѣлахъ?

Не менѣе тысячи лѣтъ, какъ въ Россіи, такъ и на всемъ православномъ востокѣ юрисдикція Церкви въ бракоразводныхъ дѣлахъ со стороны государствъ признавалась твердо обоснованною; это обстоятельство невольно наталкиваетъ на вопросъ: что же произошло въ XX вѣкѣ столько важнаго въ жизни Церкви православной или же въ строѣ русскаго государства, что пошатнуло эти основанія, дотолѣ почитавшіяся столько твердыми?

Церковный Вѣстникъ указываетъ на одно изъ такихъ обстоятельствъ—это общепризнанная недостаточность практикуемаго доселѣ Консисторіею бракоразводнаго процесса. Духовный судъ въ разсужденіи процесса далеко отсталъ отъ гражданскаго, на столько далеко, что какъ будто не представляется ничего лучшаго сдѣлать, какъ рѣшительно поступиться самымъ кругомъ бракоразводныхъ дѣлъ въ пользу гражданскаго вѣдомства. Сознаніе этой неудовлетворительности духовнаго процесса было присуще Св. Синоду еще въ концѣ XVIII в., не покидало и въ теченіи всего XIX вѣка и представлялось мотивомъ къ передачѣ этихъ дѣлъ въ гражданское вѣдомство. Въ настоящій разъ Церковный Вѣстникъ усиливаетъ означенный мотивъ, поясняя,

что и принципиально въ существѣ бракоразводнаго дѣла нѣтъ препятствій къ разсматриваемой реформѣ.

Такова главная мысль, развиваемая рядомъ статей Церковнаго Вѣстника. Если, не входя пока въ частный разборъ ея, мы приложимъ къ ней поставленный нами общій вопросъ: на чемъ же основывалась церковная юрисдикція въ бракоразводныхъ дѣлахъ — то получимъ въ отвѣтъ: — единственно на томъ, что церковный процессъ доселѣ былъ *лучше* гражданскаго процесса. Получилась въ выводѣ мысль, вѣрность которой едва ли кто отважится доказывать. Въмѣстѣ съ тѣмъ теряетъ свою убѣдительность и цѣлая аргументація Церковнаго Вѣстника. Логическая несостоятельность этой аргументаціи обнаруживается и съ другой стороны: изъ того, что въ настоящее время консисторское судопроизводство неудовлетворительно еще не слѣдуетъ, что и самыя бракоразводныя дѣла слѣдуетъ отчислить въ гражданское вѣдомство. Прямой выводъ — тотъ, что консисторское судопроизводство должно быть *улучшено*.

Что оно должно быть улучшено — ибо донинѣ практикующееся консисторское судопроизводство и не цѣлесообразно и недостойно православной церкви — это едва ли требуетъ доказательствъ: такъ много и такъ основательно это уже доказано и словомъ и дѣломъ!! Церковноюридическая мысль должна быть направлена въ настоящее время на изобрѣтеніе совершенно иного порядка судопроизводства по бракоразводнымъ дѣламъ. Къ этому важному дѣлу должны быть привлечены и наука и судейская опытность.

Но и улучшеніемъ только судопроизводства ограничиться не должно: назрѣла потребность пересмотра и измѣненія въ самомъ *матеріальномъ* бракоразводномъ правѣ — именно въ *основаніяхъ* брачнаго развода, а также въ *последствіяхъ* расторгенія брака въ особенности по причинѣ супружеской невѣрности одного изъ нихъ или обоихъ. Если за тѣмъ вникнуть съ достаточнымъ вниманіемъ въ дог. громкія и почти не смолкающія заявленія періодической печати о современномъ упадкѣ нравовъ, о расшатанности супружеской и семейной жизни вообще: то намъ кажется, не излишне расширить вопросъ и еще далѣе, т. е. попытаться разсмотрѣть основанія церковной юрисдикціи *не только въ дѣлахъ бракоразводныхъ*, но и вообще въ дѣлахъ о

бракъ. Освѣщеніе этого общаго вопроса дастъ освѣщеніе и частнаго—о *той мѣрѣ* участія Церкви, въ какой она необходимо должна дѣятельно проявлять себя въ дѣлахъ брако-разводныхъ.

Попытка представить такое освѣщеніе общаго вопроса—на чемъ основывается юрисдикція Церкви по дѣламъ о бракъ, и именно съ точки зрѣнія исключительно каноническаго ея права и составляетъ задачу предлагаемаго труда.

Въ ряду заповѣдей, которыя Господь Иисусъ Христосъ непосредственно далъ Своимъ Апостоламъ, повелѣвая имъ *научить* всѣ народы *блгоу* ихъ, весьма видное мѣсто занимаетъ и *заповѣдь о бракѣ*. Что такое эта заповѣдь? Она не есть какая либо *теоретическая* или догматическая *истина*, долженствующая служить предметомъ воспріятія только для *ума* и за тѣмъ въ качествѣ *принципа* напр. моральнаго или нравственнаго примѣняться каждымъ *по его усмотрѣнію, произволу и обстоятельствамъ*. Такое пониманіе заповѣди Христовой о бракъ, къ сожалѣнію однакоже въ наше время можетъ быть болѣе чѣмъ когда либо *популярное*, совершенно ложно и не можетъ быть, по нашему мнѣнію, рѣшительно ни чѣмъ оправдано.

Тотъ, кто пожелалъ бы отрѣшиться отъ этого популярнаго мнѣнія да благоволитъ выслушать тѣ основанія, которыя мы сейчасъ представимъ, а тотъ, кому желательно отстоять правильность популярнаго мнѣнія, да будетъ къ намъ любезенъ—попытаться опровергнуть ихъ.

Каждый согласится, мы полагаемъ, съ нами, что для рѣшенія вопроса о томъ, что такое *заповѣдь* Христа о бракъ—*законъ*, или *моральный принципъ*, должно прежде всего спросить такъ сказать само Святое Евангеліе: какъ оно рѣшаетъ этотъ вопросъ?

Каждый читавшій или слышавшій Св. Евангеліе (а кто же не читалъ или не слышалъ Его?) хорошо знаетъ, что Господь касался, такъ сказать, вопроса объ этой заповѣди ¹⁾

¹⁾ Почитаемъ долгомъ оговориться, что мы будемъ стараться говорить языкомъ возможно популярнымъ, чтобы быть понятными для возможнаго большаго круга читателей и общаея понести можетъ быть справедливый укоръ и порицаніе за употребленіе языка не соответствующаго по своей простотѣ величію и важности предмета.

не однократно, а много разъ и выяснялъ значеніе ея не словомъ только но и самымъ дѣйствіемъ, — касался такъ много разъ, что если бы собрать во едино всѣ эти мѣста и комментаріи къ нимъ святоотеческіе и ученые, то такое *собраніе* составило бы очень, очень великую книгу.

Но мы минуемъ этотъ сложный и весьма трудный способъ вопрошенія Евангелія: ибо на данный вопросъ оно отвѣчаетъ съ такою поразительною ясностію, что достаточно лишь съ должнымъ вниманіемъ и съ подобающею чистотою сердца *внять* лишь *нѣкоторымъ мѣстамъ* его.

Первое изъ этихъ мѣстъ есть Мѣ. XIX, 3—10.

„И приступиша къ нему фарисее искущающе Его и глаголаша Ему: аще достоинъ человѣку пустити жену свою по всякой винѣ? (ст. 3).

Господь далъ отрицательный отвѣтъ: еже Богъ сочета, человѣкъ да не разлучаетъ (4—6).

И глаголаша Ему: что убо Моисей заповѣда дати книгу распустную и отпустить ю (ст. 7).

Глагола имъ, яко Моисей по жестокосердію вашему повелѣ вамъ пустити жены ваша: изначала же не бысть тако (8 ст.).

Глаголю же вамъ, яко иже аще пуститъ жену свою, развѣ словесе прелюбодѣйна и оженится иною, прелюбы творить, и женяйся пущеницею прелюбы дѣеть (ст. 9).

Глаголаша ему ученицы Его: аще тако есть вина человѣку съ женою, лучше есть не-женитися“ (ст. 10).

О чемъ здѣсь рѣчь: о нравственномъ принципѣ, или о *положительномъ законѣ*? Кто прочитаетъ это мѣсто Евангелія въ простотѣ сердца и при полномъ дѣйствованіи своимъ разумомъ, тотъ можетъ дать только одинъ отвѣтъ: *о положительномъ законѣ*. Господь разрѣшаетъ здѣсь чисто *юридическій казусъ*, на которомъ хотѣли *поймать* (искушая Его) представители Иудейской юстиціи. Онъ разрѣшаетъ его *властно*, даетъ *аутентическую интерпретацію закона*, *дѣйствуетъ какъ Законодатель*, а не какъ учитель-моралистъ.

Если такое пониманіе даннаго мѣста не убѣдительно, возьмемъ другое.

Еванг. отъ. Іоан. VIII, 3 — 11: „Приведоша же книжницы и фарисее къ нему жену въ прелюбодѣянніи яту и поставивше ю посреди (ст. 3).

Глаголаша Ему: Учителю, сія жена ята есть нынѣ въ прелюбодѣянїи (ст. 4).

Въ законѣ же намъ Моисей повелѣлъ таковыя каменїемъ побивати: Ты же что глаголеши? (ст. 5).

Сїе же рѣша искушающе Его, да быша имѣли, что глаголати нанѣ (6 ст.).

... Рече ей: жено, гдѣ суть иже важдуху на тя? Ни кїи же ли тебе осуди? (ст. 10).

Она же рече: никтоже, Господи. Рече же ей Иисусъ: ни Азъ тебе осуждаю: иди, и отселѣ ктому не согрѣшай (ст. 11) ¹⁾.

О чемъ здѣсь рѣчь: о нравственномъ принципѣ, или о положительномъ законѣ? — Конечно, о положительномъ законѣ: ибо за неслѣдованіе нравственному принципу люди не побиваются камнями. Здѣсь—тоже разрѣшеніе юридическаго казуса, но еще болѣе остраго, чѣмъ предыдущій.

Христосъ, какъ Законоположитель Новаго Завѣта, возстановляетъ изначальный законъ о бракѣ единого мужа и единыя жены, уравниваетъ отвѣтственность за нарушеніе VII заповѣди и для мужа и для жены: ибо іудейская юриспруденція толковала эту заповѣдь *односторонне* — лишь виновную жену осуждая на побїеніе камнями за супружескую невѣрность и дозволяя мужу по всякой винѣ оставлять свою жену; какъ Ходатай и Искупитель *властію Своею* прощаетъ *кающуюся* прелюбодѣйцу и блудницу.

Долгъ наблюденія за исполненіемъ этой новой заповѣди о бракѣ, какъ и за иными заповѣдями Новаго Завѣта Христосъ возложилъ всецѣло и исключительно на Церковь Свою.

Церковная іерархія, на которой лежитъ этотъ пастырскїи долгъ, не можетъ отказаться отъ него: здѣсь лежитъ глубокое и незыблемое основаніе и церковной юрисдикціи въ брачныхъ дѣлахъ.

Совсѣмъ иначе смотритъ на этотъ пастырскїи долгъ церковной іерархіи „Церковный Вѣстникъ“. Вотъ взглядъ его: „Передача бракоразводныхъ дѣлъ изъ духовнаго въ свѣтскїи судъ, кромѣ обезпеченія большей правильности производства этихъ дѣлъ, *освободитъ духовное начальство отъ*

¹⁾ Ср. Лук. VII, 37—50.

множества обременительныхъ для него функций. Производство этихъ дѣлъ бываетъ иногда сопряжено съ крайне неблагоприятными дѣйствіями. Кромѣ того, сколько епархіальными преосвященными затрачивается времени на прочтеніе иногда обширныхъ, полныхъ всякаго рода ухищреній, бракоразводныхъ *дѣлъ* (т. е. бумагъ?), каковое время съ большею пользою могло бы быть употреблено преосвященными на другія, *болѣе цѣнные занятія*. Позволительно усумниться въ томъ, чтобы чтеніе консисторскихъ протоколовъ по бракоразводнымъ дѣламъ облегчало пастырскую дѣятельность для воздѣйствія на паству въ духѣ христіанскаго назиданія; еще менѣе можно утверждать, что *матеріаль бракоразводнаго процесса составляетъ необходимое пріобрѣтеніе для пастырскаго пониманія недуговъ общественной среды*. Вообще трудно указать стороны, которыя бы свидѣтельствовали, что выслушиваніе судебныхъ рѣчей на бракоразводномъ процессѣ требуется именно пастырскимъ служеніемъ духовныхъ лицъ. Бракоразводные процессы въ большинствѣ случаевъ касаются такихъ житейскихъ отношеній, которыя *чужды нравственной стихіи*, отъ начала до конца бываютъ проникнуты одними ухищреніями *развращеннаго чувства и страстію помысленнаго разсудка*. И уже ли всё это необходимо выслушивать собственнымъ ухомъ, чтобы быть, какъ говорится, въ курсѣ дѣла, дабы увѣриться въ фактъ преступленія и постановить рѣшеніе? Ничего не потеряетъ духовная власть и не снизойдетъ съ высоты своего положенія въ томъ случаѣ, если она, устранившись отъ соблазнительныхъ сторонъ бракоразводнаго процесса, сохранитъ за собою пути свойственнаго ей духовно-нравственнаго *воздѣйствія на страждущихъ недугомъ* взаимнаго отчужденія супруговъ“¹⁾.

Итакъ, предоставимъ Самому Христу и чиновникамъ Окружнаго Суда вѣдаться съ ухищреніями развращеннаго чувства и страстію развращеннаго разума и освободимъ нашихъ архипастырей и пастырей отъ этого тяжелаго долга.

Выводъ вѣрный, но весьма не пріятный. Но, быть можетъ, неправильно, не вѣрно наше вышеприведенное толкованіе мѣстъ Евангелія?

Для разрѣшенія этого вопроса мы не находимъ ничего

¹⁾ Церков. Вѣстн. № 30, столб. 948.

лучшаго, какъ обратиться къ сферѣ спеціальныхъ нашихъ занятій—къ источникамъ каноническаго права нашей православной Церкви.

На сколько цѣнна будетъ наша аргументація, опирающаяся на это исключительно основаніе—судить не намъ; но мы почитаемъ не лишнею представить попытку такой аргументаціи.

Именно такое пониманіе указанныхъ мѣстъ Евангелія служить основаніемъ всей брачной дисциплины, раскрываемой источниками православнаго каноническаго права.

Новая заповѣдь или новый законъ о бракѣ былъ данъ Христомъ при обстоятельствахъ самыхъ неблагопріятныхъ для его примѣненія. Даже самые избранники Его, выслушавъ и понявъ его, но не будучи еще облечены силою свыше ужаснулись и сказали: *аще тако есть вина чловѣку къ женѣ, лучше не жениться*. Но среда Іудейскаго народа, къ которому принадлежали высказавшіе такое мнѣніе о новой заповѣди Христа, была еще *лучшая* среда: ибо здѣсь хранился Богомъ данный законъ и пророческое слово; только въ обыденномъ быту онъ затемнѣлъ былъ „преданіемъ старцевъ“, ложными юридическими доктринами. Что же касается цивилизованнаго язычества и полудикихъ народовъ Востока—то здѣсь христіанство встрѣтило или глубокое растлѣніе семейныхъ нравовъ, или грубый развратъ въ самыхъ чудовищныхъ, противоестественныхъ его видахъ. (Римл. I, 26, 27). Гражданскій законъ, хотя и вооружался жестокими уголовными карами противъ развратниковъ и прелюбодѣевъ, но онъ оставался мертвою буквою: ибо и сами законодатели, судьи и исполнители не свободны были отъ этихъ же самыхъ пороковъ: не кому было взять въ руки камня чтобы побить виновнаго: *вси уклонишася вкупѣ*. Блюстителямъ новаго закона о бракѣ здѣсь оставался единственный уголокъ, куда могъ проникнуть съ успѣхомъ лучъ Евангельскаго свѣта—это *естественная совѣсть*, чловѣческое сердце. Въ этотъ уголокъ св. Апостолы и ихъ преемники и направили свою проповѣдь о новомъ законѣ брака. (Естественное право ¹⁾).

¹⁾ Голосъ естественнаго права нерѣдко звучалъ сквозь среду цивильнаго римскаго права, но звучалъ слабо, безсильно. Напр. *Bella etenim orta sunt et captivitas secuti et servitutes, quae sunt naturali juri contrariae (jure enim naturali omnes homines ab initio liberi nascebantur)*. Inst. I, Tit. II, 2.

Не въ качествѣ реформаторовъ государственнаго и социальнаго строя, или реформаторовъ гражданскаго права выступили облеченные силою свыше проповѣдники новаго Евангельскаго закона о бракѣ. Не новое *брачное правѣ* вводили они въ дѣйствовавшее *законодательство*: послѣднее оставалось дѣйствовать не прикосновеннымъ и долго дѣйствовало; они вводили въ самую жизнь христіанъ только *дисциплину цѣломудрія* и *дисциплину брака*. И вотъ предъ нами поразительное явленіе: на пространствѣ девяти вѣковъ мы видимъ дѣйствующими два церковныхъ кодекса: т. н. „Апостольскія Постановленія“ и номоканонъ въ XIV титуловъ (окончательно отредактированный знаменитымъ патріархомъ Фотіемъ) и въ нихъ—ни одного слова о церковномъ вѣнчаніи брака, о томъ, что заключеніе и расторженіе брака—дѣло Церкви. А между тѣмъ въ эти вѣка *церковная дисциплина брака* дѣйствовала съ такою силою, съ какою не дѣйствовали въ послѣдствіи, когда она введена была въ *положительный гражданскій законъ о бракѣ*.

Да, въ продолженіи девяти вѣковъ Церковь безъ всякой поддержки со стороны государственной власти и гражданскаго права проводила въ жизнь новый законъ о бракѣ только своими чисто нравственными средствами.

Что же это были за средства?

Они были двухъ родовъ—положительныя и отрицательныя.

Первыя направлялись къ охраненію твердости и достоинства супружескаго союза и возвышенію женщины; вторыя—на борьбу съ развратомъ—мѣрами суроваго покаянія примѣнявшимися къ нарушителямъ святости брака и дисциплины цѣломудрія.

Изъ устъ Апостольскаго мужа, Священномученика Игнатія Богоносца мы слышимъ слѣдующія наставленія его другу, епископу Поликарпу:

„Внушай сестрамъ моимъ (т. е. замужнимъ христіанкамъ) чтобы они любили Господа и были довольны своими сожителами по плоти и по духу. Равнымъ образомъ совѣтуй и братьямъ моимъ чтобы они во имя Исуса Христа любили сожительницъ своихъ, какъ Господь любитъ Церковь (Еф. V, 25). Кто можетъ въ честь плоти Господней пребывать въ чистотѣ, пусть пребываетъ, но безъ тщеславія. Если же станетъ тщеславиться то погибъ а если отдѣлится отъ

епископа, то пропалъ совершенно. *А тѣ, которые женятся и выходятъ за мужъ, должны вступать въ союзъ съ согласіемъ Епископа, дабы бракъ былъ о Господѣ а не по похоти.* Пусть все будетъ въ славу Божию“ ¹⁾.

Вотъ не многія, но въ высокой степени важныя наставленія брачной дисциплины изъ первичнаго церковнаго кодекса соотвѣтствующія наставленіямъ Апостольскаго мужа.

„Кто впервые приходитъ къ тайнѣ благочестія (т. е. просить о принятіи или вчлененіи въ церковь), тѣхъ пусть приводятъ діаконы къ епископу или пресвитерамъ и приведшіе пусть свидѣлствуютъ о нихъ, точно изслѣдовавъ... поведеніе и жизнь ихъ... Если онъ имѣетъ жену, или жена мужа, то да учатся довольствоваться самими собою; а если они не брачныя, то да учатся не любодѣйствовать, но жениться *по закону*. А если господинъ его (раба) вѣрующій и знающій, что онъ любодѣйствуетъ, не дастъ ему жены, или женѣ мужа, то да будетъ отлученъ. Кто содержитъ блудницъ, тотъ или пусть перестанетъ сводничать, или да будетъ отринутъ. Если приходитъ блудница, то или пусть перестанетъ блудодѣйствовать, или да будетъ отринута... Гнусный плотоугодникъ, распутный, любострастный, волшебникъ, ворожея... да испытываются въ теченіи года: ибо нельзя скоро отстать отъ злобы: кто перестанетъ заниматься этимъ, тѣ да будутъ приняты, а кто не повинится, да будутъ отринуты. Раба наложница какого нибудь не вѣрующаго, совокупающаяся съ нимъ однимъ, да будетъ принята, а если она и съ другими распутничаетъ, да будетъ отринута. Если вѣрующій имѣетъ наложницу рабу, то пусть перестанетъ имѣть ее наложницею и женится по закону, если же—свободную, то пусть женится на ней по закону, а если—не такъ, да будетъ отринутъ... Желаящій *огласиться*, пусть оглашается три года; но если кто прилеженъ и имѣетъ благорасположеніе къ дѣлу, да будетъ принять (т. е. и ранѣе): ибо цѣнится не время, а поведеніе“ ²⁾.

„А когда какой христіанинъ, отрокъ или дѣвица, дѣлается

¹⁾ Посланіе къ Поликарпу, гл. 5. стр. 193—194. Посланіе св. Игнатія Богоносца. Казань. 1855,

²⁾ Апостольскія Постановленія, кн. VIII, гл. 32. Эти правила можно читать и въ Кормчей книгѣ, гл. III.

сиротою; то прекрасно будетъ, если кто изъ братіи, не имѣющій дѣтей, возьметъ отрока и будетъ имѣть его вмѣсто сына, а *дѣвицу*, если есть у него сынъ сверстникъ ей и созрѣвшій для брака, сочетаетъ съ нимъ бракомъ.¹ ибо поступающіе такъ, совершаютъ великое дѣло, становясь отцами сиротъ и получаютъ за такое служеніе награду отъ Господъ Бога. Если же какой богачъ, живущій по челоуѣкоугодию, постыдится членовъ сиротства, то о сиротѣ попечется Отецъ сиротъ и судія вдовиць (Ис. 67, 6), а на богача нападетъ такой, который истощитъ все, что онъ жалѣлъ, и сбудется надъ нимъ сказанное: чего не съѣли святые, то съѣдятъ ассиріяне¹).

Итакъ вы, епископы, заботьтесь о нужномъ для пропитанія ихъ, отнюдь не оставляя ихъ; но о сиротахъ пекитесь, какъ родители, а о вдовицахъ, какъ мужья; *взрослыхъ считайте бракомъ*, мастеру доставляйте занятіе, немощному оказывайте состраданіе, странникамъ доставляйте кровъ, алчущимъ пищу, болящимъ посѣщеніе, жаждущимъ питіе, нагимъ одежду, болящимъ посѣщеніе, заключеннымъ вспоможеніе. Сверхъ сего, еще болѣе заботьтесь вы о сиротахъ, чтобы ни въ чемъ не было у нихъ недостатка: дѣвицу, какъ скоро достигнетъ она брачнаго возраста, отдайте въ супружество за брата (т. е. христіанина), а мальчика снабдите средствами, чтобы и мастерство изучалъ и отъ избытка ихъ пропитывался, а когда благоуспѣшно изучитъ мастерство, то могъ бы купить себѣ тогда и инструменты мастерскіе, чтобы не отягощать уже неліцеуѣрной любви къ себѣ братіи, но самому довольствоваться себѣ“²).

А вотъ и правила дисциплины, касающейся самой интимной стороны супружеской жизни:

„Мужъ да не будетъ къ женѣ своей ни надмененъ ни гордъ, но милосердъ щедръ, желающій правиться только женѣ своей и ласкать ее почтительно, старающійся быть ей по душѣ, не наряжающійся съ тѣмъ, чтобы уловить собою другую какую-нибудь. Ибо если ты, приневоленъ бывъ ею, согрѣшишь про-

¹) Пословица, образовавшаяся на основаніи словъ св. Писанія: овца заблуждающее израиль: лъвоуе изнуриша е: первѣе яде его царь Ассуръ“ (Иер. 50, 17).

²) Апост. Пост. Кн. IV, 1—2.

тивъ нея, то на тебя найдетъ отъ Бога вѣчная смерть и ты жестоко будешь наказанъ. А хотя бы ты и не сдѣлалъ мерзости, но оттолкнувъ жену, отрекся отъ нея; то и тутъ ты согрѣшилъ! хотя и не сдѣлалъ дѣла, а только нарядомъ своимъ уловилъ жену (т. е. чужую) къ пожеланію тебя: ибо ты сдѣлалъ, что чрезъ то она возымѣла желаніе прелюбодѣйствовать съ тобою. Конечно, ты не такъ виновенъ, потому что не ты прельстился уловившеюся тобою, ибо не ты пожелалъ ея, и если не предашься ей, то помилованъ будешь Господомъ Богомъ, сказавшимъ *не прелюбы сотвори* (Исх. 20, 13) и *не пожелай* (ст. 16). Но если она поразила въ мысли и прельстилась тобою отъ того, что увидѣла тебя, или встрѣтилась съ тобою неблагоприятно, то хотя ты, какъ богочестивый, отрекся отъ нея, воздержался и не согрѣшилъ противъ нея, но поелику она уязвилась въ сердцѣ такъ, что возымѣла любовь къ тебѣ отъ того, что ты, благообразный юноша, наряженъ,—ты, какъ сдѣлавшійся виновникомъ ея соблазна, оказываешься виновнымъ въ ея грѣхопадении и наслѣдникомъ горя (*той оѣаі*). Посему молись Господу Богу, чтобы не постигло тебя за это никакое зло. Ибо ты долженъ не людямъ нравиться на грѣхъ, но держаться Бога, чтобы жить праведно и упокоиться вѣчно. Красоты, данной тебѣ отъ природы Богомъ, не разукрашивай, но смиренномудренно умѣрай ее передъ людьми. Такъ, волосъ космы своей не отращивай, но лучше отрѣзывай и обстригай ее, дабы тѣмъ, что ты часто причесываешься и бережешь голову свою не обстриженною, или тѣмъ, что ты намазанъ благовонными мастью, не привлечъ къ себѣ тѣхъ женщинъ, которыя такимъ образомъ уловляются, или уловляются. И изысканной одежды не употребляй ты на обольщеніе“ ¹⁾.....

„Жена да повинуется мужу своему, потому что мужъ есть глава женѣ, а глава мужа, ходящаго по пути правды, есть Христосъ..... бойся жена мужа своего, и страшись его, старайся нравиться ему одному и быть благоугодною ему служеніями своими, чтобы и ради тебя ублажаемъ былъ мужъ премудростію, которая говоритъ чрезъ Соломона: „Жену долблю кто обрящетъ? Дражайши же есть каменій многоцѣн-

¹⁾ Апост. Пост. Кн. 1, 3.

ныхъ таковая. Дерзаетъ на ню сердце мужа ея: таковая корыстей не лишится..... (Пртч. 31, 10—32).

„Если хочешь, жена, быть вѣрною и угодною Господу: то не наряжайся, чтобы нравиться чужимъ мужьямъ и въ пошениі плетеній волосъ, или одеждъ, или подвязокъ не подражай проводящей распутную жизнь, чтобы привлекать къ себѣ тѣхъ, которые уловляются этимъ. И хотя бы дѣлала мерзости эти не для того, чтобы грѣшить, но для того только, чтобы наряжаться, то и въ этомъ случаѣ не избѣжишь наказанія впоследствии, если склонишь когонибудь увлечься къ пожеланію тебя, и не остережешься, чтобы или самой не впасть въ грѣхъ, или чтобы другихъ не ввергнуть въ соблазнъ. А если предавшись соблазненному тобою согрѣшишь, то и лично беззаконничаешь, и въ душѣ человѣка того будешь виновною, потомъ согрѣшивъ съ однимъ, какъ бы забывшись на одинъ разъ, нечувствительно уклонишься опять къ другимъ, какъ говоритъ божественное слово: *„едва придетъ нечестивый во глубину золъ, нерадитъ: находитъ ли ему безчестіе и поношеніе. (Притч. 18, 3).* Ибо такая женщина, уязвившись, наконецъ, жестоко уловляетъ души нецѣломудренныхъ. Послушаемъ же какъ и таковыхъ женщинъ позорить божественное слово, говоря: *возненавидѣхъ паче смерти жену, яже есть ловитва и сѣть сердца, узы же ружъ ея. (Екл. 7. 27);* и въ другомъ мѣстѣ: *якоже усерязъ золотый въ ноздрѣхъ свиіи, тако женѣ злоумнѣй лѣпота (Притч. 11, 22);* и опять: *„якоже въ древѣ червь, тако мужей погубляетъ жена злотворная (—12, 4) и опять: лучше жить въ углѣ не кровенномъ, неже съ женою язычною и сварливою (—21, 9—19)* Не подражайте таковымъ женщинамъ вы, христіанки? Но если ты желашь быть вѣрною мужу своему, то старайся нравиться ему одному. На улицахъ покрывай голову свою; ибо чрезъ покрывало ты не попустишь смотрѣть на себя слишкомъ любопытнымъ. Лица, даннаго тебѣ Богомъ, не росписывай; ибо въ тебѣ нѣтъ ничего такого, что нуждалось бы въ украшеніи, потому что все, что создалъ Богъ, весьма хорошо (Быт. I, 31), а безмѣрное украшеніе хорошаго бесчеститъ даръ художника“¹⁾.

Конечно, на взглядъ цивилизованно-развратнаго совре-

¹⁾ Апост. Пост. I, 8.

меннаго читателя эти наставленія покажутся крайне наивными и ретроградными; но для современнаго христіанина или глубокаго философа, свободнаго отъ идолопоклонства предъ-предразсудками цивилизаціи и моды они покажутся не только наивными, но и истинно мудрыми, какъ опирающіяся сколько на авторитетъ божественный, сколько и на истинный голосъ челоувѣческой природы (на естественное право).

Таковыми же наивными и мудрыми должны представиться и слѣдующія, имѣющія дов. близкое отношеніе къ занимающему насъ вопросу наставленія.

„Если кто наблюдаетъ и исполняетъ обряды іудейскіе относительно изверженія сѣмени, теченія сѣмени во снѣ, сонѣтій законныхъ (Лев. XV, 1—30), тѣ пусть скажутъ намъ, перестаютъ ли они въ тѣ часы или дни, когда подвергаются чему либо такому, молиться, или касаться библіи или причащаться Евхаристіи? Если скажутъ, что перестаютъ, то явно, что они не имѣютъ въ себѣ Духа Святаго, Который всегда пребываетъ съ вѣрующими: ибо Соломонъ говорить о праведныхъ, чтобы каждый уготовилъ себя такъ, чтобы Онъ, когда спятъ они, хранилъ ихъ, а когда встаютъ, глаголалъ съ ними (сн. Притч. VI, 22). Въ самомъ дѣлѣ, если ты, жена, думаешь, что въ продолженіи семи дней, когда бываетъ у тебя мѣсячное, не имѣешь въ себѣ Духа Святаго; то слѣдуетъ, что если скончаешься внезапно, то отойдешь не имѣющею въ себѣ Духа Святаго и дерзновенія и надежды на Бога. Но Духъ Святыи всеконечно присущъ тебѣ, потому что Онъ не ограниченъ мѣстомъ, а ты имѣешь нужду въ молитвѣ, въ Евхаристіи, и въ пришествіи Святаго Духа, какъ ни мало не согрѣшившая въ томъ. Ибо ни законное совокупленіе, ни роды, ни теченіе кровей, ни теченіе сѣмени во снѣ не могутъ осквернить естество челоувѣка или отлучить отъ него Духа Святаго, но одно нечестіе и беззаконная дѣятельность. Духъ Святыи всегда пребываетъ въ тѣхъ, кои стяжали Его, доколѣ они будутъ достойны сего; а отъ кого Онъ отступитъ, тѣ остаются не имѣющими Его и преданными духу лукавому. Да, одни изъ людей исполнены Духа Святаго, а другіе — духа нечистаго, и не можетъ быть, чтобы они избѣжали того или другаго, если не подвергнутся чему противному, потому что Угѣшитель ненавидитъ всякую ложь, а діаволь—всякую истину.

А всякій крещенный истинно удаленъ отъ діавольскаго духа и находится въ Духъ Святомъ, и въ томъ, кто дѣлаетъ добро пребываетъ Духъ Святыи, исполняя его мудростью и разумомъ, и не позволяетъ лукавому духу приблизиться къ нему, наблюдая его входы. Итакъ, если ты, жена, въ дни очищенія мѣсячнаго не имѣешь въ себѣ, какъ говоришь, Духа Святаго; то ты должна быть исполнена духа нечистаго. Ибо когда ты не молишься и не читаешь библіи, то невольно призываешь его къ себѣ, потому что онъ любитъ неблагодарныхъ, беспечныхъ, нерадивыхъ, сонливыхъ, такъ какъ и самъ по неблагодарности заболѣвъ зломысліемъ, лишень Богомъ достоинства, рѣшившись вмѣсто архангела быть діаволомъ. Поэтому воздерживайся жена отъ суетныхъ рѣчей и всегда помни о Сотворившемъ тебя и молись Ему, ибо Онъ Господь твой и всего, и поучайся въ законахъ Его, ничего не наблюдая,—ни естественнаго очищенія, ни законнаго совокупленія, ни родовъ или выкидыванія, ни порока тѣлеснаго. Наблюденія эти суть пустыя и не имѣющія смысла изображенія людей глупыхъ. Ибо ни погребеніе человѣка, ни кость мертваго, ни гробъ, ни та или другая снѣдь, ни теченіе сѣмени во снѣ не могутъ осквернить душу человѣка, но одно нечестіе на Бога, и беззаконіе, и несправедливость къ ближнему, разумью хищничество или насиліе, или что бы то ни было противное правдѣ Его, прелюбодѣяніе или любодѣяніе. Посему уклоняйтесь, возлюбленные, и избѣгайте наблюденій тѣхъ, потому что они—эллинскія. Ибо мы, вопреки эллинамъ, ни умершимъ не гнушаемы, надѣясь, что онъ опять оживетъ, ни законнаго совокупленія не оуждаемъ, но они обыкли худо толковать подобныя вещи. Ибо законное совокупленіе мужа съ женою бываетъ по мысли Божіей, потому что Творецъ вначалѣ сотворилъ мужескій и женскій полъ и благословилъ ихъ и сказалъ: плодитесь и размножайтесь и наполняйте землю (Быт. I, 28). И такъ, если различіе половъ состоялось по волѣ Бога для рожденія потомковъ: то слѣдуетъ, что и совокупленіе мужа съ женою согласно съ Его мыслию. Напротивъ, смѣшеніе противуестественное, или дѣяніе беззаконное—мерзко, ибо враждебно Богу. Ибо содомская нечистота и оскверненіе съ животными противны природѣ, а прелюбодѣяніе противно *закону*; изъ нихъ первое и второе есть не-

честіе, третье — несправедливость, а послѣднее — грѣхъ. Но ни одно изъ нихъ не остается ненаказаннымъ по самому существу своему. Ибо содомствующіе и скотоложествующіе готовятъ разрушеніе міра, покушаясь на дѣланіе естественнаго противъ естества; предлюбодѣи поступаютъ несправедливо, потому что растлѣваютъ чужіе браки, раздѣляютъ на двое то, что сдѣлалъ Богъ единымъ и содѣлываютъ дѣтей подозрительными, а мужа естественнаго—удобообманываемымъ; любодѣяніе же есть растлѣніе собственной плоти, бывающее не для произведенія дѣтей, но для одного удовольствія, которое есть знакъ невоздержанія, а не знаменіе добродѣтели. Все же это воспрещается *закономъ*..... Бракъ почтенъ и честенъ и рожденіе дѣтей чисто; ибо въ добромъ нѣтъ ничего худого. И естественное очищеніе не мерзко передъ Богомъ, Который премудро устроилъ чтобы оно бывало у женщинъ въ каждые тридцать дней для ихъ здоровья и укрѣпленія, потому что они мало бываютъ въ движеніи, оттого что сидятъ больше дома. Но и по Евангелію, когда кровоточивая прикоснулась къ спасительному краю одежды Господа, чтобы выздороветь, Господь не укорилъ ее и отнюдь не обвинилъ, напротивъ исцѣлилъ ее, сказавъ: *вѣртва твоя спасла тебя*“ (Мѡ. IX, 22) ¹⁾.

Другую положительную мѣрою водворенія дисциплины цѣломудрія было возвышеніе достоинства женщины установленіемъ церковнаго чина „вдовства“, „дѣвичества“ и чина діакониссы. Нашъ кодексъ знаетъ только эти церковныя состоянія и чины церковнаго служенія женщинъ и еще не знаетъ чина монашествующихъ.

Вотъ характеристика этихъ церковныхъ состояній женщины-христіанки первыхъ вѣковъ:

„А вдовицъ поставляйте не менѣе, какъ 60-лѣтнихъ (1 Тимое. V, 9). чтобы судя по возрасту, вы (епископы) нѣкоторымъ образомъ съ основательностью не подозрѣвали, что они вступаютъ во второй бракъ. Если же поставите во „вдовическій сонмъ“ молодую и она, не снесши вдовства по молодости вступить въ замужество; то причинить безславіе славному сонму вдовическому и воздасть отчетъ Богу не потому, что сочеталась вторымъ бракомъ,

¹⁾ Апост. Пост. кн. VII, 27—28.

но потому, что не сохранила обѣщанія своего, впадши въ роскошь въ противность Христу (1 Тим. V, 11), потому что пришла сохранить обѣщаніе не съ вѣрою и страхомъ Божиимъ. Посему она должна дѣлать, обѣщаніе не опрометчиво, но съ осторожностью: ибо лучше ей не обѣщаться нежели обѣщаться и не исполнить. (Еккл. V, 4). Если же какая молодлица, поживъ малое время съ мужемъ, послѣ того какъ лишится его чрезъ смерть или *по другому какому случаю*, пребудетъ одинокою, *имѣя даръ вдовства*: то окажется блаженною, подобною вдовицѣ Сарепты Сидонской, у которой пребывалъ св. пророкъ Божій Илья (3 Цар. XVII, 9). Таковая уподобится Аннѣ дочери Фануиловой отъ колѣна Асирова, которая не оставляла храма, ночь и день пребывая въ молитвахъ и моленіяхъ, будучи 84 лѣтъ, которая съ мужемъ прожила отъ дѣвства своего только 7 лѣтъ и, слава пришествію Христова, восхваляла Господа и говорила о Немъ всѣмъ, ожидавшимъ избавленія во Израили (Лук. II, 36—38). Таковая, получивъ одобреніе, будетъ почтена и какъ на земли будетъ имѣть славу отъ людей, такъ и на небесахъ—вѣчную хвалу отъ Бога. А вдовицы молодыя да не пріобщаются къ сонму вдовическому, чтобы подъ предлогомъ невозможности преодолѣть пылкость возраста, не вступили онѣ во второй бракъ и не сдѣлались виновными. Таковымъ пусть оказываютъ *всевозможное вспомошествованіе и пособіе*, чтобы они подъ предлогомъ, что ихъ оставили, не сдѣлали не пристойнаго дѣла, вступивъ во второй бракъ. Ибо и то обязаны вы знать, что однобрачіе, бывающее *по закону, праведно*, какъ согласное съ волею Божіею, а второебрачіе, послѣ обѣщанія, *беззаконно*, не по соединенію, но по *нарушенію обѣщанія*, а троебрачіе есть знакъ невоздержанія; бракъ же, бывающій сверхъ третьяго есть открытый блудъ и несомнѣнное распутство: ибо при твореніи Богъ далъ одному мужу одну жену: *будетъ бо два въ плоть едину* (Быт. II, 24). А женщинамъ молодымъ по кончинѣ перваго ихъ мужа, да будетъ позволенъ и второй, чтобы не впали онѣ въ нареканіе діавольское (1 Тим. III, 6) и во многія сѣти и въ безразсудныя и вредныя для душъ похоти (1 Тим. VI, 9), привлекающія болѣе наказаніе, нежели прощеніе.

„Истинныя же вдовицы суть одномужнія, извѣстныя очень многимъ по добрымъ дѣламъ, истинно вдовицы, цѣломудрен-

ныя, непорочныя, вѣрныя, благочестивыя, хорошо воспитавшія дѣтей, и безпорочно принимавшія странныхъ. Объ этихъ то и должно имѣть попеченіе, какъ о посвященныхъ Богу“ ¹⁾).

Такая вдовица есть „жертвенникъ Божій“ ²⁾).

„Что же касается дѣвства, то о немъ мы не получили заповѣди, но предоставляемъ его на волю желающихъ, какъ *обѣтъ* (1 Кор. VII, 25—26). Только убѣждаемъ ихъ, чтобы ничего не обѣщали опрометчиво, поелику Соломонъ говорить: благо еже не обѣщаватися, нежели обѣщаватися и не отдати (Еккл. V, 4). А дѣвственница да будетъ свята тѣломъ и душою, какъ храмъ Божій, какъ домъ Христовъ, какъ обитель Святаго Духа. Ибо нужно, чтобы давшая обѣтъ совершеніемъ дѣлъ, достойныхъ обѣта, показала, что обѣщаніе ея истинно и сдѣлано изъ ревности къ благочестію, а не въ поношеніе брака. Да будетъ же она не потаскуша, не побродяга, ни двойственна въ мысли; но честна, воздержна, цѣломудренна, непорочна, бѣгающая встрѣчь со многими, а наипаче съ безчестными“ ³⁾).

„А о діаконисѣ постановляю я, Вареоломей. Ты, епископъ, возложи на нее руки въ предстояніи пресвитерства, діаконовъ и діакониссъ и скажи: „Боже вѣчный, Отче Господа нашего Иисуса Христа, мужа и жены Создателю, исполнивый Духа Маріамъ и Деворру, и Анну и Олдину, не отрекій Единородному Сыну Твоему родитися отъ жены, Иже и въ скинии свидѣтельства и въ храмѣ избравый жены стражи святыхъ вратъ твоихъ. Самъ и нынѣ призри на рабу Твою сію, избранную въ служеніе, и даждь ей Духа Святаго и очисти ю отъ всякія скверны плоти и духа ко еже достойно совершати врученное ей дѣло въ славу Твою и похвалу Христа Твоего, съ Нимъ же Тебѣ слава и поклоненіе и Святому Духу во вѣки. Аминь“ ⁴⁾).

¹⁾ Апост. Пост. III, 1—3.

²⁾ Тамъ же, 6.

³⁾ Апост. Пост, кн. IV, 14.

⁴⁾ Матеей Властарь сообщаетъ слѣдующія свѣдѣнія о діакониссахъ, на основаніи какихъ то „древнихъ книгъ“.

„Въ древнихъ книгахъ, въ которыхъ подробно описанъ чинъ всякихъ хиротоній, говорится и о возрастѣ, какой должна имѣть діаконисса—что 40-лѣтній, и объ одеждѣ, что въ полномъ видѣ—монашескую, и о жизни

Читатель может подумать, что приведенныя нами выдержки изъ первичнаго церковнаго кодекса суть не болѣе, какъ *нравственныя* наставленія, не имѣющія и не имѣвшія *юридическаго характера*. Но на это должно сказать, что во 1-хъ не въ духѣ церкви, особенно древней, такъ рѣзко раздѣляютъ нравственность и право, какъ это дѣлаютъ нѣкоторые философы и юристы настоящаго времени; во 2-хъ, изложенныя нами выдержки, хотя и имѣютъ дѣйствительно *форму наставлений*, но они служатъ основаніемъ категорическихъ правилъ или „каноновъ церковныхъ“, составляющихъ приложеніе къ означенному нами кодексу въ видѣ „Правилъ Св. Апостоловъ“, или же—„каноновъ“ послѣдующаго времени, назначающихъ за нарушеніе ихъ опредѣленную санкцію — что, конечно, не свойственно моральнымъ сентенціямъ, а только юридическимъ предписаніямъ.

Такъ, лицъ обличенныхъ передъ церковнымъ судомъ въ уклоненіи отъ представленной нами нормы брака *Апостольскія правила* запрещаютъ *принимать въ клиръ*: послѣдствіе уклоненія совершенно юридическое.

„Аще нѣкое оклеветаніе (*κατηγορία*) будетъ на вѣрнаго (т. е. христіанина) о любодѣяніи (*πορνείας*) или о блудѣ (*μοιχείας*—прелюбодѣяніе) или о иныхъ отреченныхъ грѣсѣхъ, и обличень будетъ: таковой въ причетъ непріятень будетъ“¹⁾.

что должна подражать добродѣтели высокихъ мужей и о служеніи, что оно состоитъ въ томъ же, въ чемъ и служеніе *діаконовъ*, *кромѣ* немногого,—что она приводится къ священной трапезѣ и покрывается омофоромъ краями напередъ и что послѣ словъ: „Божественная благодать, немощная врачующая“ она не приклоняетъ на колѣна ни одной ноги, а только одну голову, и что *Архіерей*, возложивши на нее руку молится о томъ, чтобы она, проводя цѣломудренную и честную жизнь, непорочно совершала дѣло служенія и такимъ образомъ пребывала постоянно при святыхъ храмахъ; но отнюдь не позволяетъ ей служить при пречистыхъ тайнахъ, или брать въ руки ризиды, что свойственно *діакону*,—что потомъ *архіерей*, снявъ омофоръ, возлагаетъ ей на выю *діаконскій орарь*, который носится обоими концами напередъ,—и о времени причащенія—что она причащается божественныхъ таинъ послѣ *діаконовъ*, что потомъ, принявъ чашу изъ рукъ *архіерея*, она никому не преподаетъ (причащенія, но тотчасъ ставитъ ее на святую трапезу“. Ильинскій: *Алфавитная синтагма М. Властаря*. Перев. съ греч. Симферополь 1892. стр. 119, 120.

¹⁾ Приводимъ переводъ *Кормчей книги*, какъ болѣе точный переводъ „Книги правилъ“: Апост. пров. 61.

Такое обвиненіе имѣло мѣсто въ собраніи народа христіанскаго при избраніи кандидата въ какую либо церковную должность. Епископъ съ присутствующимъ тутъ клиромъ обязанъ былъ изслѣдовать обвиненіе и если находилъ оное доказаннымъ — не удостоивалъ избраннаго хиротоніи. Изслѣдованіе (*Εξέτασις*=inquisitio) подобнаго рода обвиненій происходило какъ въ первые вѣка, такъ и въ послѣдующіе, напр. въ VI вѣкѣ только предъ этимъ *церковнымъ трибуналомъ* безъ всякаго участія государственнаго суда и полиціи ¹⁾.

„Кто по святомъ крещеніи двумя браками обязанъ былъ, или наложницу имѣлъ, тотъ не можетъ быть епископъ, ни пресвитеръ, ни діаконъ, ниже вообще въ спискѣ священнаго чина ²⁾).

„Самъ себя скопившій да не будетъ принять въ клиръ: самоубійца бо есть и врагъ Божія созданія“ ³⁾.

Лицъ клира, презирающихъ бракъ какъ нѣчто нечистое, или изгоняющихъ своихъ женъ подъ предлогомъ благочестія Апостольскія правила осуждаютъ на *лишеніе священныхъ степеней*: опять *совершенно юридическое послѣдствіе*.

„Аще кто епископъ, или пресвитеръ, или діаконъ или вообще изъ священнаго чина, удаляется отъ брака и мясъ и вина, не ради подвига воздержанія, но по причинѣ гнущенія, забывъ, что вся добра зѣло и что Богъ, созидая человѣка, мужа и жену сотворилъ ихъ, и такимъ образомъ хуля клевететь на созданіе: или да исправится, или да будетъ изверженъ“ ⁴⁾.

„Епископъ, или пресвитеръ или діаконъ да не изгонитъ жены своя подъ видомъ благоговѣнія. Аще же изгонитъ, да будетъ отлученъ; а оставаясь непреклоннымъ, да будетъ изверженъ отъ священнаго чина“ ⁵⁾.

А вотъ и правила брачной дисциплины для мірянъ:

„Аще кто дѣвницу не обручену по нуждѣ растлить (*βιασμενος ἔχοι*) да отлученъ будетъ. Недостоитъ же ему нныя

1) См. Nov. Iust. VI.

2) Апост. 17 по книгѣ правилъ. См. средныя правила 18, 19.

3) Апост. 22.

4) Апост. 51.

5) Апост. 5.

пояти, но ту имѣти, юже самъ изволилъ, аще и убога есть“¹⁾).

„Аще который мірянинъ, изгнавъ свою жену, пойметъ иную, или инымъ отринутую: да будетъ отлучень“²⁾).

Вотъ нѣсколько статей первичнаго церковнаго кодекса, касающихся дисциплины брака. Они такъ категоричны и касаются такихъ разнообразныхъ сторонъ ея, что могутъ быть рассматриваемы не иначе, какъ не значительные фрагменты цѣлаго вполнѣ сложившагося церковнаго кодекса дисциплины, возстановить который въ настоящее время нѣтъ возможности³⁾).

Но въ этомъ намъ и нѣтъ необходимости, потому что направление, данное этимъ первичнымъ кодексомъ брачной дисциплины, продолжало неуклонно держаться и въ послѣдующее время: соборы и отдѣльно отцы церкви разработавшіе эту дисциплину, и давшіе въ результатъ два новыхъ кодекса: *номоканонъ Фотія* и *покаянный* или *епитимійный номоканонъ*, усвоили всю эту дисциплину, лишь не много видоизмѣнивъ и значительно дополнивъ ее. Для насъ важнѣе другой вопросъ: въ какомъ отношеніи стояла эта Евангельская дисциплина о бракѣ къ дѣйствовавшему гражданскому закону о немъ?

Только что упомянутый нами номоканонъ Фотія разрѣшаетъ этотъ вопросъ съ такою опредѣленностью и ясностью, лучше коихъ и требовать не приходится, а именно: *въ рѣшительномъ противорѣчii*.

Вотъ нѣкоторые примѣры.

„Блудъ (*porveia*) хотя не одобряется гражданскимъ закономъ, но и не запрещается. По крайней мѣрѣ въ XII книгѣ Дигестъ 5 тит. фрагм. 3 (§. 3) сказано, что деньги, заплаченныя блудницѣ, не требуются назадъ, ибо такъ какъ она—блудница, ей не постыдно брать, хотя постыдно то, что

1) Апост. 67. По Кормчей книгѣ.

2) Апост. 48. По Книгѣ правилъ.

3) Что въ вѣка гоненій разработка дисциплины цѣломудрія и брака представляла одинъ изъ важныхъ предметовъ пастырской дѣятельности епископовъ — это можно видѣть изъ разныхъ мѣстъ Исторіи Евсевія. Напр. о Діонисіи епископѣ Коринѣскомъ II-го вѣка Евсевій передаетъ, что Діонисій въ посланіи къ Церкви Амастрійской „дастъ много наставленій касательно брака и цѣломудрія“. Кн. IV, гл. 23, стр. 233.

она—блудница. И кн. XXXIX, тит. V, фрагм. 6 (§. 5) говорить что и за постыдное дѣло подарокъ дается справедливо, напр. блудницѣ и (подарокъ) имѣеть силу. И книга XLVII, тит. II, фрагм. 39 говорить, что похищающій или скрывающій чужую рабу—блудницу не судится, ни какъ похититель чужихъ рабовъ, ни какъ воръ, ибо сдѣлалъ это не ради воровства, а ради удовлетворенія страсти. Ибо если кто даже !двери выломаетъ у блудницы, и другіе не имъ введенные, войдя туда, украдутъ ея имущество, и въ этомъ случаѣ онъ не судится какъ воръ ¹⁾. Но и XXXVIII книга, тит. VIII, фрагм. 2 говорить, что дѣти блудницы не только наслѣдуютъ матери, но и родственникамъ по матери, наоборотъ и тѣ наслѣдуютъ имъ. Женщина же высшаго сословія (*illustis*) имѣющая и законныхъ дѣтей, и рожденныхъ отъ блуда, ни при жизни, ни при смерти не можетъ ничего дать рожденнымъ отъ блуда, какъ говорить книга VI-я Кодекса, тит. 57, постановл. 5. Рожденный же отъ блуда и отца, говорить, не имѣеть, какъ передаетъ 1-я книга Дигестъ тит. V, фрагм. 23. Но конкубинатъ допускается гражданскимъ закономъ, и мы можемъ, не навлекая на себя обвиненія, имѣть своими конкубинами тѣхъ, по отношенію къ которымъ не совершается ничего не пристойнаго, какъ напр. (это было бы при сожитіи съ конкубиною своего отца или *дѣда*, или съ дочерью родной сестры, какъ говорить XXV книга, тит. VII, фрагм. 1 (§§ 1—3) и XXIII-я книга, тит. II, фрагм. 55 (56) и книга XLVII-я. Тит. V, фр. 11. Конкубинами же могутъ быть вольноотпущенныя и свободнорожденныя незнатнаго происхожденія: ибо кто желаетъ имѣть своей конкубиной свободнорожденную и знатнаго происхожденія, тотъ долженъ публично засвидѣтельствовать объ этомъ, т. е. что желаетъ имѣть ее конкубиной, а не женой, въ противномъ случаѣ, онъ имѣеть ее женой, или же, если отказывается отъ этого, онъ допускаетъ по отношенію къ ней нѣчто недозволенное, но не прелюбодѣяніе, такъ какъ конкубинатъ признается законами (XXV кн. Диг. V тит. фрагм. 3. (§. 1). Поэтому въ VI кн. Кодекса, тит. LVII, постановл. 5 сказано, что свободная женщина, законно вступившая въ конкуби-

¹⁾ Это опредѣленіе древняго римскаго права реципировано и нашею Кормчею книгою. См. Ч. II, гл. 44, п. 5. Гр. 13.

натъ съ свободнымъ человѣкомъ, дѣтей, рожденныхъ отъ этой связи, будетъ имѣть наслѣдниками вмѣстѣ съ законными дѣтьми; и говоря кратко, законъ въ Кодексѣ и Новеллахъ трактуетъ много о тѣхъ которыя рождаются отъ конкубинъ, а именно—о незаконно рожденныхъ (nothis) и естественныхъ (naturalibus) дѣтяхъ, научая—кто они и какимъ образомъ могутъ узаконяться отцомъ и когда и сколько могутъ они получить изъ отцовскаго имущества. И своихъ рабынь мы можемъ имѣть конкубинами. Ибо въ VI книгѣ Кодекса, Тит. IV, Постановл. 4 (§. 3) сказано, что бывшая конкубиной у своего господина до самой его смерти, если у него не было законной жены, вмѣстѣ съ своими дѣтьми дѣлается благородною и получаетъ законнымъ образомъ пекуліумъ, который они имѣли въ моментъ смерти господина: и ни дѣти, ни наслѣдники, ни родственники умершаго не имѣютъ надъ ней права патронатства. И книга VII-я того же кодекса, Тит. XV Постановл. 3 говоритъ, что кто до самой смерти имѣлъ рабу конкубиной, тотъ можетъ пока живъ дѣлать все, что хочетъ и съ ней и съ дѣтьми ея, рожденными какъ подобаетъ, и въ завѣщаніи оставлять ихъ другому или прямо наслѣднику; если же господинъ умретъ, ничего не сказавъ, — получаютъ свободу и она и ея дѣти, рожденныя какъ подобаетъ, если только у умершаго не было законной жены, ибо женатый человѣкъ ни свободную, ни рабу не можетъ имѣть въ конкубинатѣ. Но обвиненіе въ прелюбодѣяннн возбуждается и при блудѣ конкубины, какъ говоритъ книга XLVIII-я Дигестъ, тит. V, фрагм. 11 и 13. Конкубиной называется такая женщина, которая законно сожительствуетъ съ кѣмъ нибудь внѣ брака: менѣе же честная называется любовницею (*amica pallaj*)¹⁾ какъ говоритъ кн. I. Дигестъ, тит. XVI, фрагм. 144. Въ настоящее время трудно повѣрить, что бы такое гражданское право реципировалъ въ свой Номоканонъ знаменитый патріархъ Фотій; а между тѣмъ это—несомнѣнно такъ. Такое гражданское право дѣйствовало во всю эпоху существованія Церкви отъ начала до 883 года и какъ Фотій, такъ и его предшественники должны были вносить его въ свои номоканоны

¹⁾ Номоканонъ Фотія, Тит. XIII, гл. 5., стр. 534—541. Русск. переводъ Проф. В. А. Нарбекова. Казань 1899.

въ качествѣ кодификаторовъ Церковнаго права и *считаться съ нимъ* въ качествѣ *пастырей Церкви*. То и другое они и дѣлали. Для насъ, конечно, интереснѣе знать, какъ они сводили эти счеты.

Исторія т. н. византійскаго права, начинающаяся съ законодательства Юстиніана и представляетъ не что иное, какъ постоянно длившуюся борьбу христіанской дисциплины о бракъ съ устоями древне римскаго гражданскаго права и медленное преобразование послѣдняго подъ вліяніемъ и въ духъ первой.

Церковь ни на шагъ не поступалась своею дисциплиною, напротивъ постепенно повышала ея требованія; гражданское право въ этой же постепенности колебалось въ своихъ устояхъ, пока, наконецъ, не преобразовалось совершенно, сохранивъ лишь весьма незначительные элементы въ новомъ христіанско гражданскомъ правѣ.

Уже въ первичномъ кодексѣ мы замѣчаемъ категорическое положеніе, что съ точки зрѣнія церковной дисциплины не терпимы никакія формы половыхъ отношеній кромѣ *законнаго брака*, заключаемаго *съ вѣдома епископа*. Единственная уступка сдѣлана въ пользу конкубината христіанки—рабы съ ея господиномъ—невѣрнымъ, т. е. язычникомъ. Въ *номоканонѣ* Фотія мы не видимъ и этой уступки: здѣсь въ параллель приведеннымъ нами положеніямъ гражданскаго права поцитованы слѣдующія правила Церковной дисциплины: Апост. прав. 61., Соб. Анкирскаго 20, Неокесар. 8, Собора VI-го прав. 86, 87, 98; Св. Василия прав: 7, 18, 21, 22, 25, 26, 30, 34, 37, 39, 49, 58, 59, 62, 77, Св. Григорія Нисскаго прав. 3. ¹⁾ Кто дастъ себѣ трудъ просмотрѣть эти правила, тотъ легко увидитъ въ нихъ рѣшительное отрицаніе *законности* съ Евангельской точки зрѣнія какого либо подобобрачнаго сожитія въ родѣ конкубината, или сожитія господина съ своею рабынею: всѣ эти виды сожитія—*грѣхи*.

¹⁾ Едва ли справедливымъ, однако же, будетъ полагать, что вышеупомянутая уступка въ пользу конкубината рабы — христіанки совершенно отмѣнялась новымъ кодексомъ ц. права. Ибо не подлежитъ сомнѣнію, что первичный кодексъ — Апостольскія постановленія—продолжали дѣйствовать и при образованіи вторичнаго кодекса не только до Трулльскаго собора, официально отмѣнившаго этотъ кодексъ, но и послѣ него, не смотря на эту отмѣну.

Только *законный брак* т. е. заключенный согласно *гражданскому праву* и *одобренный* церковію — честенъ и не составляетъ препятствія къ удостоенію состоящаго въ немъ всѣхъ степеней и званій церковнаго состоянія, исключая епископства. Но какъ же церковь относилась къ конкубинату и прочимъ видамъ подобобрачнаго сожитія? Отвѣтъ — одинъ: таковыя сожитія должны быть всемірно расторгаемы, или обращаемы въ законные браки. Въ противномъ случаѣ сожительствующіе отлучаются отъ *церковнаго общенія*. „Блудъ (*πορνεία*)—гов. св. Василій Великій—не есть бракъ, и даже не начало брака: Посему совокупившихся посредствомъ блуда лучше есть разлучати, аще возможно. Аще же всемірно держатся сожитія, то да примуть епитимію блуда: но да оставятся въ сожитіи брачномъ, да не горшее что будетъ“ (Прав. 26). Полагаемъ, что не будетъ лишено интереса для настоящаго времени слѣдующее мѣсто комментарія Θ. Вальсамона (XII в.) къ настоящему правилу: „такія постановленія, какъ мнѣ кажется,—гов. онъ — имѣли мѣсто тогда, когда бракъ составлялся *по одному соглашенію* ¹⁾, но никакъ и не нынѣ, когда бракъ совершается чрезъ молитвословіе и божественное причащеніе Тѣла и Крови Христовой. Ибо какимъ образомъ соединятся другъ съ другомъ брачнымъ союзомъ тѣ, которые подверглись епитиміи за блудъ и не причащаются таинъ? Если же скажемъ, что они послѣ наложенія на нихъ трехлѣтней епитиміи за блудъ не совершили блуда, то не встрѣтишь препятствія къ тому, чтобы дозволить имъ сочетаться законнымъ образомъ послѣ трехлѣтія..... Еще кто нибудь спроситъ: если 3-я глава 37-го титула 60-й книги Василікъ опредѣляетъ, что имѣющей *наложницею* (*παλλαγεῦμενος*) цѣломудренную женщину *принуждается* взять ее въ бракъ, то такимъ образомъ настоящее правило опредѣляетъ разлучать совершившихъ блудъ (*πορνείοντας*)? Рѣшеніе: есть различіе между *наложницею* и *блудницею* (*διαφορά ἐστὶ παλλαγῆς καὶ πόρνης*): ибо одна, т. е. *наложница грѣши* только съ тѣмъ, кто имѣетъ ее *наложницею, признается и закономъ*, а другая, такъ какъ *грѣшитъ блудомъ съ разными лицами, не прощается закономъ, на-*

¹⁾ Т. е. имѣлъ характеръ исключительно *частнаго гражданскаго договора*, таковымъ онъ дѣйствительно и почитается въ древнемъ римскомъ правѣ.

противъ изгоняется изъ дома блудника, какъ говоритъ указанная глава“.

Настоящее мѣсто комментарія Вальсамона интересно тѣмъ, что весьма ясно показываетъ какое глубокое преобразование вліяніемъ церкви произведено какъ въ *гражданскомъ правѣ*, такъ и въ *правахъ* Византіи! Въ XII вѣкѣ нужнымъ сдѣлалось выяснять различіе между *παλλακη* и *πόρνη*....

Между правилами Св. Василия Великаго есть одно могущее дать основаніе полагать, что Св. отецъ въ одномъ случаѣ относился терпимо къ конкубинату. Это знаменитое 9-е правило, въ концѣ содержащее такое опредѣленіе: „жена, оставившая своего мужа, есть прелюбодѣйца, аще перешла къ другому мужу; а мужъ оставленный, достоинъ снисхожденія и сожительствующая (*συνκοίβη*) съ нимъ не осуждается“.

Комментаторы единогласно утверждаютъ, что подъ именемъ „сожительствующей“ должно разумѣть *законную* (вторую) *жену*, а не конкубину, каковую имѣть въ такомъ случаѣ нисколько не препятствовало мужу гражданское право того времени.

Толкованіе—совершенно вѣрное, хотя оно и можетъ дать основаніе спросить: если здѣсь разумѣется *законная жена*: то кто можетъ усумниться въ томъ, что мужъ оставленный женою имѣетъ право жениться на второй? Съ какой стати здѣсь можетъ быть даже рѣчь о какомъ то къ нему *снисхожденіи*?

„Снисхожденіе же—какъ бы отвѣчаетъ на этотъ вопросъ Св. Отецъ—окажется ему въ томъ, да будетъ въ общеніи съ церковію“. (прав. 35). Въ чемъ же дѣло?— Въ томъ, что по правиламъ церковной дисциплины вступленіе во второй бракъ по смерти перваго супруга или по расторженіи перваго брака на законномъ основаніи соединено вообще съ наложеніемъ на второбрачнаго двухлѣтней епитиміи — отлученія отъ св. причащенія въ теченіи 2-хъ лѣтъ. Вотъ изъ этого то общаго правила Св. Василия Великій и дѣлаетъ исключеніе на случай, если мужъ оставленный женою безъ вины съ его стороны, вступаетъ во второй бракъ съ другою женщиною: онъ заслуживаетъ снисхожденія и не подлежитъ епитиміи, установленной за второбрачіе.

Вмѣстѣ съ симъ понятно, какъ далеко это правило отъ терпимаго отношенія къ конкубинату вдовца.

Ведя упорную и непрерывную борьбу съ конкубинатомъ, Церковь въ тоже время шире и глубже распространяла свое вліяніе на самый способъ заключенія законнаго брака и на способъ его расторженія или развода. То и другое въ Грекоримской имперіи совершалось съ свободою для настоящаго времени поразительною, можно сказать внѣ всякой опеки со стороны государства. Это обстоятельство за то и отражалось въ дѣйствительности поразительною легкостью семейныхъ нравовъ и ихъ распатанностью. Въ замѣнъ государства, опеку надъ тѣмъ и другимъ взяла на себя церковь.

Выше приведенныя нами ссылки на Св. Игнатія Богоносца и Апостольскія Постановленія, съ такою настойчивостію возлагающія на епископовъ долгъ попеченія о бракѣ взрослыхъ дѣтей—христіанъ, въ особенности сиротъ—отнюдь не оставались лишь простыми *ria desideria*, но выражали собою дѣйствительный законъ христіанской жизни. Какъ не скудны для настоящаго времени историческія свидѣтельства изъ первичной эпохи христіанской исторіи въ доказательство этого положенія, они однакоже на столько выразительны и ярки, что вполне достаточны для убѣжденія въ истинности его.

Христіанскій юристъ Тертуліанъ о нравахъ церковныхъ своего времени свидѣтельствовалъ слѣдующее: „У насъ—говоритъ онъ—даже и супружества, тайно заключенныя, т. е. не объявленныя *предаарительно въ церкви*, подвергаются опасности быть сочтенными прелюбодѣяніемъ и блудомъ и нимало не ускользаютъ отъ обвиненія прикрытіемъ законно заключеннаго брака ¹⁾“.

Такъ мало имѣлъ цѣны въ глазахъ церкви того времени законный гражданскій бракъ. Не меньшей важности и слѣдующее свидѣтельство того же Тертуліана: „Можно ли сомнѣваться, спрашивать, такъ и сякъ раздумывать о томъ—достойнъ ли приносимаго (женою) приданаго тотъ; которому Богъ ввѣрилъ свое богатство (т. е. бѣдный христіанинъ)? Откуда же найдемъ достаточно словъ, чтобы выразить сча-

¹⁾ Penes nos occultae quoque conjunctiones, id est non prius apud Ecclesiam professae juxta moechiam et fornicationem judicari periclitantur. Nec inde consertae obtentu matrimonii eludant.“ De pudicitia, Cap. IV. Migne, T. II col. 987.

стие того брака, который одобряетъ Церковь, соутверждаетъ приношеніе, запечатлѣваетъ благословеніе, возвѣщаютъ ангелы и укрѣпляетъ Отець! Вѣдь и на землѣ сыновья не безъ согласія отцовъ правильно и по праву вступаютъ въ бракъ: каковъ же союзъ двухъ вѣрныхъ единого упованія, единой дисциплины, однихъ и тѣхъ же обязанностей! Оба—братья, оба—сорабы, никакого различія духа и плоти. По истинѣ—два въ единой плоти; гдѣ одна плоть, тамъ и одинъ духъ. Вмѣстѣ молятся, вмѣстѣ желаютъ, вмѣстѣ проводятъ посты, одинъ другаго уча, одинъ другаго увѣщевая, одинъ другаго поддерживая. Въ церкви Божіей оба—равны, равны въ сожитіи Богу, равны въ тѣснотѣ, въ гоненіяхъ, въ утѣшеніяхъ, тотъ и другой не таятъ отъ другаго, тотъ и другой не уклоняются отъ другаго, тотъ и другой—важенъ для другаго; больной охотно посѣщается, нуждающійся поддерживается, милостыни—безъ пытки, богослуженія—безъ сомнѣнія, ежедневныя упражненія безъ препятствія, не тайное знаменованіе, не трепетное благодареніе, не безмолвное благословеніе; звучать между обоими псалмы и гимны, взаимно соперничаютъ, кто лучше поетъ своему Богу. Видя и слыша это Христось радуется, таковымъ посылаетъ миръ свой; гдѣ два, тамъ и Онъ, гдѣ Онъ, тамъ и злаго нѣтъ ¹⁾“.

Важными преимуществами церковнаго брака предъ гражданскимъ здѣсь указываются: одобреніе Церковію, благословеніе, Божіе благоволеніе и гармонія душъ—единовѣрныхъ. Такой бракъ болѣе твердъ и счастливъ.

Римскій гражданскій бракъ былъ частнымъ контрактомъ, заключаемымъ главами семействъ, или вообще лицами имѣвшими подъ своею властью дѣтей. Государственная власть свое участіе проявляла только законодательнымъ регулированіемъ этихъ контрактовъ, судебною властью въ случаѣ нарушенія по иску заинтересованныхъ сторонъ и полицейскою помощію, оказываемою въ преслѣдованіи прелюбодѣевъ и похитителей женщинъ (дѣвиць или замужнихъ). Сами вступающіе въ бракъ женихъ и невѣста—объектъ договора—какъ бы отходили на второй планъ. О нихъ договаривались ихъ начальники—отцы или заступавшіе ихъ мѣсто: опекуны, тьюторы, кураторы, начальныи актъ брачнаго дого-

1) Ad uxorem, L. II, IX, Col. 1302. Migne, T. I.

вора—обрученіе совершалось въ дѣтскомъ возрастѣ, при достиженіи 7-ми лѣтъ женихомъ и невѣстою; 14 лѣтній мальчикъ и 12 лѣтняя дѣвочка уже почитались созрѣвшими для брака. Понятно, что нравственный элементъ въ бракѣ—взаимная склонность жениха и невѣсты здѣсь не могли имѣть мѣста. Интересы фамилійный и имущественный—здѣсь выступали на первомъ планѣ. Только самовластные т. е. достигшіе 25 лѣтъ, или эманципированные отъ отеческой власти, равно какъ и вдовцы и вдовы могли вступать въ бракъ по свободному выбору, не стѣсняясь никакимъ властнымъ давленіемъ.

Заключеніе свободнаго контракта (обрученія) и самое бракосочетаніе, важнѣйшимъ моментомъ котораго было введеніе невѣсты въ домъ жениха происходило безъ всякаго участія государственной или общественной власти. Кромѣ заинтересованныхъ главъ семей, роднившихся черезъ заключаемый бракъ требовалось лишь присутствіе 7 или 10 свидѣтелей, удостовѣрившихъ договоръ и приведеніе невѣсты въ домъ жениха.

Такимъ же частнымъ, семейнымъ характеромъ отличалось и расторженіе брака или *разводъ*.

„Право развода равномѣрно принадлежало обоимъ супругамъ и при томъ такъ, что оба вмѣстѣ могли добровольно (*cousensu*) согласиться на разводъ (*divortium*) или одинъ изъ нихъ могъ односторонне отказаться отъ брака. Исторически нельзя ясно прослѣдить, насколько мужъ, при существованіи брака, въ которомъ жена переходила *in manum mariti*, имѣлъ большее право на разводъ, чѣмъ жена. Достоверно только то, что и въ подобномъ бракѣ жена при извѣстныхъ условіяхъ могла односторонне добиться развода. Для дѣйствительности развода не требовалось никакой особенной формы. Только позднѣе, вѣроятно въ силу *Iex Julia de adulteriis*, было предписано, что тотъ изъ супруговъ, который желалъ разводъ, долженъ былъ объявить его другому въ присутствіи 7-ми свидѣтелей изъ совершеннолѣтнихъ римскихъ гражданъ¹⁾. Позднѣе, начиная съ Діоклетіана форма эта состояла

¹⁾ Dig. XXIV, 2. de divvrtiis: „Nullum divortium ratum est, nisi septem civibus romanis puberibus adhibitis, praeter libertum ejus, qui divortium faciet.“

въ присылкѣ разводнаго письма (repudium.) ¹⁾. Но это въ сущности была лишь простая частная форма, имѣвшая цѣлю ясно удостовѣрить фактъ наступившаго развода такъ какъ съ нимъ связаны были многія юридическія послѣдствія. Сами по себѣ государственныя власти также мало вмѣшивались въ дѣло расторгенія, какъ и въ дѣло заключенія браковъ. Но домочадцы, желавшіе видѣть разводъ свой признаннымъ, нуждались въ согласіи звоего patens, тогда какъ первоначальное безусловное право послѣдняго, по которому онъ произвольно могъ развести своихъ домочадцевъ, неспорясь ихъ, впоследствии подверглось отмѣнѣ ²⁾“.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Н. Заозерскій.

¹⁾ Dig. XXIV, 2. Fragm. Gaius: In repudiis, id est renunciatione, comprobata sunt haec verba: tuas res tibi habeto; item haec: tuas res tibi agito“.

²⁾ Марецолль: Учебникъ римскаго гражданскаго права, стр. 332.